

Славянское население Истрии и Далмации в первой половине XIX века по свидетельствам русских очевидцев.

Научный руководитель – Кузьмичева Людмила Васильевна

Жуйкова София Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: sofya-99@yandex.ru

В современной отечественной исторической науке хорошо разработана тема отношений России со славянскими народами на Балканах. Россия зачастую предстает в них как покровительница и защитница славян, и этому сюжету посвящено огромное количество литературы. Однако это справедливо, скорее, для второй половины XIX века, с её расцветом славянофильских и панславистских идей. В первой же половине столетия ситуация была несколько иной: о балканских славянах в России почти ничего не знали, а сами Балканы были чуть ли не большей экзотикой, чем Европа. Интерес к ним в России только начинает появляться в связи с развитием сравнительного языкознания (из выводов которого о близости славянских языков вытекают последующие построения о славянской взаимности и еще далее - о панславизме), зарождающимся национальным движением у славян и непосредственными с ними контактами (например, во время наполеоновских войн). Так, постепенно в общественном и научном дискурсе начинает появляться тема славянства. На этом этапе заметна некоторая двойственность в восприятии русскими людьми балканских славян: с одной стороны, они воспринимались как «братья-славяне», в большинстве своем православные; с другой, часто даже неосознанно, ассоциировались с варварским Востоком [1]. В связи с этим, взгляд на Балканы русских путешественников первой половины XIX века чрезвычайно интересен (к тому же, конфессиональный фактор в то время и для них самих играл важную роль в самоидентификации). Тем более он интересен в контексте Далмации и Истрии - областей, исторически связанных с западно-католическим ареалом. Проблема восприятия является одной из основополагающих для нашего исследования, целью которого поставлена реконструкция жизни далматинских и истринских славян по русским источникам в начале XIX века. При такой постановке цели нужно иметь в виду следующее:

1) Исследование охватывает длительный промежуток времени. В этот период Истрия и Далмация входили в состав разных государственных образований: Австрии, Итальянского королевства под протекторатом наполеоновской Франции, Иллирийских провинций, с 1815 - снова Австрии. В связи с этим интересно посмотреть, замечались ли русскими источниками какие-либо изменения в жизни балканских славян?

2) Нужно принимать во внимание то, что источники [2,3, 7-12, 14] относятся не только к разным типам (дневники, письма, мемуары), но и к разным временным промежуткам (например, «Письма» В.Б. Броневского - к 1807-1810 годам, а остальные - уже к 1840-м), а авторы - к разным социальным категориям: среди них есть и военные, и ученые, и славянофилы. Имея в виду субъективный характер источников, а также предполагая, что многие из них были изначально рассчитаны на публичность, мы критически подходим к работе с ними.

Как уже было сказано ранее, основной корпус литературы, освещающий русско-славянские отношения на Балканах, относится ко второй половине XIX века. Работ же, посвященных началу столетия, не так много [1,4-6, 13]. Кроме того, ощущается поворот к

проблемам восприятия и имагологии (наука о чужом). В этом русле действуют такие исследователи как П.С. Куприянов и М.В. Белов, того же направления придерживается и автор настоящей работы. По нашему мнению, понимание того, что именно служило основанием для дифференциации на «своих и чужих» у балканских народов, вероятно, пролило бы свет на корень современных межэтнических противоречий в регионе. Это добавляет актуальности нашей работе.

Истрия и Далмация являются территориями очень схожими в культурно-историческом контексте и по хозяйственно-экономическому укладу, поэтому мы рассматривали их как единый регион. То есть в нашем исследовании мы придерживались не географического, а тематического подхода. В связи с этим наша работа состоит из 5 глав, затрагивающих разные стороны жизни людей, которые попали в объектив русских путешественников. В первой главе описывается **природа и хозяйственная деятельность населения**. Вторая глава посвящена **городам**, их облику, во многом специфическому для славянских стран (все они представляют собой города-коммуны по образу Венеции и несут явный отпечаток западноевропейского влияния), городской жизни, достопримечательностям. В третьей главе описывается **местное население**. Сделаем оговорку, что акцент в источниках делается именно на славянском населении, которое преимущественно было сельским. Дело в том, что в Далмации и Истрии четко прослеживалась социальная дифференциация: верхушка общества, преимущественно живущая в городе, была представлена итальянцами или итальянизировавшимися славянами (и говорила, соответственно, на итальянском языке), в то время как нижние слои общества, т.е. крестьяне, были славянами и говорили на славянском языке (называют именно «славянским», т.е. не было четких различий) Таким образом, славяне и славянский язык занимали определенную нишу, поэтому большинство описаний в источниках - описания именно крестьянского быта и костюма. Добавим также, что по причине в основном дворянского происхождения авторов, сельская жизнь ими рисуется довольно идиллической, что вряд ли можно считать адекватным отражением действительности. В источниках отмечено разнообразие этнических групп со своими яркими особенностями, что указывает на этническую гетерогенность населения и господство локального самосознания. Становление единого «далматинского» сознания находится лишь на начальной стадии. Кроме того, источники дают представление о **конфессиональной ситуации**: помимо далматинцев здесь живут православные сербы и черногорцы, бошняки-мусульмане, итальянцы-католики. Важной проблемой представляется положение православных церквей (поддерживаемых Россией), подвергающихся некоторой дискриминации, беспокойство вызывает униатство, о чем говорится в четвертой главе работы. Отметим, что в фокусе зрения наших источников находятся именно православные славяне, католицизм и католическое неславянское население присутствуют только в контексте «борьбы» с православием, и вне его почти не встречаются. Также совершенно выпадают из поля зрения представители других конфессий или национальных меньшинств. Сложнее обстоит дело со славянами-католиками: с одной стороны, они не воспринимаются негативно, информации о них вообще не так много; с другой, к полностью «своим» источники их тоже не относят. Трудно сказать, какой фактор в восприятии русских преобладает: этнический или конфессиональный. Часто автору бывает достаточно сказать просто, что человек - «славянин», в другие моменты уточняется, что «православный славянин». Всё это свидетельствует о еще не устоявшемся в русском сознании подходе к восприятию адриатических славян. Относительно особенностей **культурной, общественной, политической жизни**, раскрываемых в пятой главе, русские источники рисуют картину застоя и определённой инертности населения. Здесь практически полностью отсутствует соответствующая инфраструктура, а сами далматинцы, за исключением маленькой группки энтузиастов, равнодушно относятся к идеям славянского

братства и своему историческому прошлому. Всё это подтверждает незрелость национального самосознания и просвещения в их среде, что вызывает глубочайшее разочарование русских просветителей. Однако по немногочисленным упоминаниям их знакомств с местными деятелями просвещения, можно сделать вывод о том, что начало этим процессам было уже положено.

Итак, основные выводы нашего исследования следующие:

1) Русские источники нельзя назвать совершенно объективными, поскольку их авторы находились под влиянием разных мировоззренческих установок. Однако в ходе исследования мы не нашли подтверждений тому, что эти установки принципиально по-разному влияют на восприятие и описание региона в целом. Поэтому можно сказать, что кардинальной смены парадигмы восприятия русскими чужой действительности за установленный промежуток времени не произошло.

2) Также, судя по источникам, за исследуемые полвека не произошло существенных изменений в жизни населения Истрии и Далмации, занимающих в Габсбургской монархии периферийное положение.

3) Можно утверждать, что в первой половине XIX века в Истрии и Далмации сохранялась сложная этно-конфессиональная ситуация: не существовало четких языковых/конфессиональных/этнических критериев самоидентификации, превалировало локальное самосознание. Однако процесс «национального возрождения» уже, очевидно, был запущен. В то же время, можно констатировать наличие переходного состояния в восприятии русскими людьми адриатических славян: один стереотип еще не исчез, второй только начинал укрепляться.

Источники и литература

- 1) Белов М.В. На пути к славянскому братству... Претворение опыта русских путешествий на Балканы первой половины XIX века // Открытие «братьев-славян»: русские путешественники на Балканах в первой половине XIX века. СПб., 2018.
- 2) Броневский В.Б. Письма морского офицера. М., 1826.
- 3) Григорович В.И. Донесения В.И. Григоровича о его путешествии по славянским землям. Казань, 1915.
- 4) Досталь М.Ю. Славянский мир и славянская идея в философских построениях и «практике» ранних славянофилов // Славянский альманах. 2000. М., 2001. С. 85-95.
- 5) Керимова М.М. Югославянские народы и Россия. М., 1997.
- 6) Куприянов П.С. Русские заграничные путешествия начала XIX в.: национальные представления и проблема национальной самобытности (автореферат диссертации). М., 2002.
- 7) Панов В.А. Письма. // Открытие «братьев-славян». Русские путешественники на Балканах в первой половине XIX века. СПб., 2018. С. 390-403.
- 8) Попов А.Н. Путешествие в Черногорию // Открытие «братьев-славян». Русские путешественники на Балканах в первой половине XIX века. СПб., 2018. С. 363-390.
- 9) Прейс П.И. Письмо М.С. Куторге // Открытие «братьев-славян». Русские путешественники на Балканах в первой половине XIX века. СПб., 2018. С. 334-341.
- 10) Срезневский И.И. Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель. 1839-1842. СПб., 1895.
- 11) Успенский П. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т.1. СПб., 1894.

- 12) Фрейдзон В.И. Далмация в хорватском национальном возрождении XIX в. К истории югославизма и его неудачи. М., 1997.
- 13) Чижов Ф.В. Из дневника// Открытие «братьев-славян». Русские путешественники на Балканах в первой половине» XIX века. СПб., 2018. С. 416-462.